

Козленко, А.В. Была ли военная «реформа Мария»?// А. В. Козленко// Лістападаўскія сустрэчы-8 [Электронны рэсурс]: зб. арт. па матэрыялах Міжнар. навук. канф. у гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава / навук. рэд. В. А. Фядосік, І. А. Еўтухоў. – Мінск : БДУ, 2011. – Рэжым доступу : <http://www.elib.bsu.by>, абмежаваны. – С. 72-77

А. В. Козленко

БЫЛА ЛИ ВОЕННАЯ «РЕФОРМА МАРИЯ»?

В ходе дискуссий на военно-исторических форумах мне неоднократно приходилось сталкиваться с апелляцией участников к «реформе Мария». Этот же концепт присутствует в популярной и даже специальной литературе, причем авторы далеко не всегда объясняют его содержание. Как среди историков любителей, так и среди профессионалов преобладает отношение к «реформе Мария» как общеизвестному факту, не требующему специальных доказательств. В данном сообщении я планирую доказать, что военная реформа, связываемая с именем Мария, является искусственным

концептом, объединяющим явления и процессы, развивавшиеся на протяжении длительного времени и зачастую вне всякой связи с именем этого военачальника и политического деятеля.

Общее убеждение связывает «реформу Мария» с первоначальной стадией профессионализации римской армии. Персональная заслуга в этом процессе принадлежит самому Марию, который рассматривается

в качестве создателя армии нового типа. Среди приписываемых ему военных нововведений можно выделить следующие: 1) переход к комплектованию армии из пролетариата; 2) организация постоянных легионов, размещавшихся на территории завоеванных провинций; 3) изменения в структуре легионов, упразднение прежнего деления на манипулы, введение когорт в качестве новых штатных единиц; 4) введение единообразного снабжения солдат. Я планирую выполнить поставленную задачу, анализируя каждую из перечисленных составляющих реформ на предмет их соответствия деятельности Мария.

1. Из всех «реформ Мария» важнейшее значение имеет осуществленный им переход к военному набору пролетариев. Информация об этом мероприятии базируется на прямых указаниях Саллюстия (Sail. Jug., 86, 2), Геллия (Gell., XVI, 10, 14), Плутарха (Plut. Mar., 9), Валерия Максима (Val. Max. II, 3, 1), Флора (Flor., I, 36, 13). Саллюстий и Плутарх датируют это мероприятие первым консульством Мария в 107 г., Геллий хотя и принимает ту же дату, но упоминает о традиции, датировавшей это мероприятие 105 г. Невзирая на различие дат, все вышеупомянутые авторы приписывают Марию набор пролетариев в армию. Для достижения поставленных выше целей следует выяснить, что именно сделал Марий и носили ли его действия характер нововведения. Для этого следует кратко остановиться на правилах набора в римскую армию.

Согласно конституции Сервия Туллия, римский народ делился на пять имущественных разрядов, каждый из которых выставлял определенное количество воинов. За пределами пяти разрядов

находились неимущие граждане, не обладавшие достаточным состоянием, чтобы самостоятельно приобрести оружие и выступить в поход. Ливии сообщает, что к числу пролетариев относились те, чье имущество оценивалось менее чем в 11 000 ассов, т. е. минимальная планка для пятого имущественного разряда. Пролетариев призывали только при объявлении чрезвычайного положения: во время войны с Пирром в 281 г. (Gell., XVI, 10, 1; Oros., IV, 1, 3; Aug., De civ. Dei, III, 17), после поражения у Тразименского озера и при Каннах (Liv., XXII, 11,8; XXII, 59). Такое положение сохранялось вплоть до II Пунической войны, а дальше в него начинают вноситься изменения.

Полибий, описывая римскую армию около 160 г., сообщает, что минимальным имущественным цензом для службы в армии является сумма в 4000 римских ассов (Polyb., VI, 19, 2). Эта сумма в 2,5 раза ниже той, что указывал Ливии. Расхождение цифр исследователи считают результатом понижения имущественной планки для военнообязанных граждан V разряда. Э. Габба предлагает датировать это мероприятие началом II Пунической войны. Он указывает на данные Ливия о призыве пролетариев на военную службу в 217 и 214 гг. и на неожиданное отсутствие этих данных для последующего времени. Ливии сообщает о призыве вольноотпущенников, об освобождении рабов, но ничего не говорит о римских пролетариях. Это умалчивание объясняется понижением имущественной планки для военного набора, что позволяло сенату рекрутировать верхушку пролетариата без объявления

чрезвычайного положения. Скорее всего, пролетарии служили в легковооруженных велитах, впервые появившихся на кампанском театре военных действий в 212 г. (Val. Max. II, 3, 3).

Сумма в 4000 ассов также не является окончательной. Цицерон в середине I в. до н. э. утверждает, что граница между гражданами V имущественного класса и пролетариями проходит по сумме 1500 ассов (Cic. De Rep., II, 40; Gell., XVI, 10, 10). Хотя Цицерон приписывает подобное положение вещей эпохе Сервия Туллия, очевидно, что уменьшение указанной Полибием суммы ценза в 4 000 римских ассов произошло только во второй половине II в. до н. э. Чрезвычайно заманчивым представляется связать это мероприятие с действиями Мария и, соответственно, датировать их 107 г., но существует альтернативная гипотеза. Э. Габба датирует это событие 123 г. и связывает его с военным законодательством Г. Гракха. Привлечение пролетариев к военной службе дополнялось законами о вооружении рекрутов за государственный счет и о минимальном призывном возрасте в 17 лет, что должно было защитить новый класс военнообязанных от злоупотреблений (Plut. Grach., 26, 5). В 109 г. некоторые из этих законов оказались отменены (Asc. In Cora. P. 54, 25), однако нижняя планка призывного разряда так и осталась на уровне 1500 ассов.

Данное предположение мне кажется убедительным и заслуживает большего доверия, чем гипотеза, приписывающая авторство этого нововведения Марию. Все источники, находящиеся в нашем распоряжении, отмечают необычный характер предпринятого Марием набора. Прежде всего, оговоримся, что ни в 107 г., ни

два года спустя Марий не набирал новой армии. Он получал командование над действующей армией, набранной в первом случае Метеллом, во втором случае Рутилием Руфом. Марий набирал лишь пополнения, чтобы восполнить потери. Их численность для армии из двух

легионов вряд ли превышала 3 000 человек. Сенат, по словам Саллюстия, охотно предоставил консулу возможность провести набор, втайне надеясь, что эта непопулярная мера ослабит авторитет выскочки консула у поддерживавшего его простонародья. Марий, раскусив этот замысел, не стал прибегать к обычному набору и нантербовал себе добровольцев из числа социальных низов. Тем самым он сохранил поддержку простонародья и получил необходимые подкрепления (Sall. Jug., 86). Следует отметить, что Марий не создавал своими действиями исторического прецедента. Аналогичным образом ранее поступали и другие римские военачальники, находившиеся в сложных отношениях с сенатом.

2. Основной частью римской армии был легион. В VI–III вв. до н. э. легионы обычно создавались для одной кампании и включали воинов одного набора. По окончании летней кампании легион распускался, а весной набирался заново. В обычных условиях армия состояла из четырех легионов, которыми командовали два консула. При необходимости вести длительные войны старые легионы не распускали, а из новобранцев весеннего призыва формировали дополнительные легионы. Так, во время II

Пунической войны римская армия насчитывала 28 легионов. После 200 г. она обычно состояла из 8 легионов, иногда меньше, иногда больше. С увеличением числа провинций количество легионов возрастало. От 2 до 4 легионов постоянно находилось в Испании, 2 – в Цизальпинской Галлии, 2 – в Македонии и Иллирии. В начале I в. до н. э. к ним прибавились Африка, Киликия, Вифиния, а число размещавшихся в провинциях легионов достигло 14.

Единственное отличие этой практики от применявшейся в эпоху империи состояло в длительности военной службы солдат. Хотя номинально любой римский гражданин был обязан служить в армии на протяжении 16 лет, на деле срок непрерывной военной службы обычно составлял максимум 4–6 лет, после чего солдат старого призыва демобилизовывали и заменяли новым пополнением. Дольше других служили добровольцы, избравшие карьеру профессиональных военных. Известным примером является Спурий Лигустин, который по достижению 50-летнего возраста служил 22 года в должности солдата и центуриона (Liv., XLII, 34). С ростом милитаризма Римской республики количество ветеранов в армии возрастало. Если в начале II в. до н. э. военная служба охватывала примерно 1/3 взрослого населения Республики, то к середине следующего столетия служила уже половина мужчин.

Таким образом, в римской армии в ходе II–I вв. до н. э. существовала отчетливая тенденция к профессионализации. Лигионы постепенно превра-

щались в постоянные боевые единицы, в их рядах служили воины, большей частью имевшие опыт военных походов. Однако этот процесс имел сложный системный характер и ни в коей мере не являлся результатом деятельности одного человека.

3. Вопреки распространенному мнению, когорты в римской армии появились задолго до Мария. Слово *когорта* имеет древнее происхождение и, возможно, связано со способом набора войска, практиковавшимся у италиков. Когорта неоднократно упоминается в качестве элемента строя италийских противников Рима (Liv., II, 14, 3; X, 40, 6; 41, 10), а также самих римлян (Liv., II, 11, 8; 20, 6–7; IV, 27, 10). Использование термина «когорта» в источниках говорит, что они представляли собой отдельные отряды, выделенные из массы войска для решения особой задачи. Когорты в испанской армии Пб. Сципиона, как правило, включали три манипулы пехоты, легковооруженных велитов и 3 илы конницы (Polyb., XI, 21, 1; 33, 1). При этом когорта оставалась временным образованием, распускавшимся после выполнения возложенной на нее задачи. Особо следует отметить отсутствие у когорт особого командира и знамени.

Основной боевой единицей римской армии являлась центурия. У каждой центурии был свой командир и свое знамя. По центуриям римская армия выстраивалась на поле боя, располагалась в лагере, получала снаряжение и продовольствие. Объединением двух центурий являлась манипула. Командовал манипулой старший центурион, у манипулы имелось свое знамя и особая роль в боевом построении. Подобный порядок, сложившийся еще в эпоху классической Республики, сохранялся почти до конца

Античности. Идея об упразднении Марием манипулярного порядка и замены его построением по когортам не выдерживает критики. С одной стороны, как письменные тексты, так и эпиграфические источники свидетельствуют о сохранении деления на манипулы и центурии в течение I в. до н. э. – III в. н. э. Те же данные свидетельствуют о сохранении прежних наименований гастатов, принципов, триариев (Caes. BC, I, 41; 44; [Caes] Afr., 83). С другой стороны, никаких тактических изменений в это время также не происходило, так как на поле боя войска, как и раньше, продолжали выстраиваться по центуриям.

4. Римский воин эпохи Республики должен был вооружаться на службу самостоятельно. Его снаряжение должно было соответствовать имущественному цензу. Богатые граждане служили в тяжелой пехоте и вооружались полным доспехом, мечом и щитом, бедные носили неполный доспех или сражались в легкой пехоте. Во время ежегодных смотров должностные

лица следили, чтобы рекрут не экономил на военном снаряжении. В случае необходимости оружие воину предоставляло государство, стоимость снаряжения затем вычиталась из жалованья (Pol., VI, 39, 15). Обязанности по выплате стоимости вооружения тяжелым бременем ложились на плечи малоимущих рекрутов. В 123 г. Г. Гракх попытался провести закон, по которому снабжение воинов оружием и одеждой осуществлялось полностью за государственный счет (Plut. Grach., 26, 5). Однако этот закон вскоре был вновь

отменен, поскольку система вычетов из жалования стоимости солдатского снаряжения является обычной практикой в римской армии эпохи принципата (Тас. Ann., I, 17, 6).

Увеличение численности римских армий и постепенное ухудшение благосостояния рекрутов все чаще заставляли государство брать на себя функцию предоставления солдатам готовых партий вооружения и доспехов. Около 102 г. в Риме строится Арсенал для готовой продукции (Cic, Pro Rab., 20). Происходит концентрация военного производства, а продукция оружейников значительно стандартизируется, что демонстрируется археологическими находками этого времени. Эти процессы совершенно преобразовали внешний вид солдат. Изображенные на алтаре Домиция Агенобарба воины все одеты в кольчуги и шлемы. Если в армиях Мария и Суллы мы еще застаем римских велитов, набранных из числа самых бедных призывных классов, то пятьдесят лет спустя, в армии Цезаря функции легкой пехоты и кавалерии полностью осуществляли войска союзников. Легионеры составляли единую категорию тяжеловооруженной пехоты.

Таким образом, с расширением экспансии и увеличением численности армии в Римской республике возникают процессы, которые искусственно объединяются историками в «реформу Мария». Эти процессы включают расширение класса военнообязанных римских граждан за счет понижения планки имущественного ценза и призыва на военную службу бедняков ок. 212 г. и еще раз ок. 123 г. Непрерывающиеся военные действия на территории провинций приводят к увеличению срока службы

граждан, легионы фактически превращаются в постоянные гарнизоны, размещавшиеся на границе в готовности отразить нападение противника. Государство фактически берет в свои руки функцию снабжения рекрутов оружием и военным снаряжением. Марий хотя и играл активную роль в развитии этих процессов, сам не предпринимал активных реформ, способных форсировать или ослабить их ход. Потому они едва ли могут напрямую ассоциироваться с его именем.